

18+ *Аиля Сагдиева*

Дитя земли

Лилия Сагдиева

Дитя Земли

«Издательские решения»

Сагдиева Л.

Дитя Земли / Л. Сагдиева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-531981-4

Во сне девушка видит Дьявола. И ей открывается вход в другие миры. Но один за другим уходят из жизни ее возлюбленные. Старейшины направляют ей на помощь избранных из семи параллельных миров, ибо с этой девушкой связано предание о воскресении могущественных правителей древности. За всем этим стоит Селена. Зачем ей воскресение ханов и новая война? Девушка один за другим распутывает клубок загадок и обретает новую любовь.

ISBN 978-5-00-531981-4

© Сагдиева Л.
© Издательские решения

Содержание

Лилия Сагдиева	6
Дитя Земли	7
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	17
Новая жизнь	22
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	30
Глава 8	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Дитя Земли

Лилия Сагдиева

© Лилия Сагдиева, 2021

ISBN 978-5-0053-1981-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лилия Сагдиева

Дитя Земли

Дьяволида

Глава 1

Вымысел – не есть обман,
Замысел – еще не точка.
Дайте дописать роман
До последнего листочка.
(Б. Окуджава)

Было страшно темно. Она мчалась стремглав с бешеной скоростью по тоннелю, как скорый поезд. Казалось, крошечная тьма поглотила все вокруг и ее – тоже, вобрав в свою бездонную пропасть. Где она? А бег набирал силу.

Не чувствуя твердой земли под ногами, с широко распахнутыми глазами девушка стремительно неслась вперед. Иногда тоннель заворачивал то влево, то вправо, меняя свою траекторию. Каким-то чудом девушка, не теряя равновесия, чуть не касалась его мрачных земляных стен. Леденящий холод пронизывал все ее тело, а свист ветра отдавался в ушах от молниеносной скорости.

«Куда меня несет? На какой широте или долготе я нахожусь?» – эти вопросы бурлили в голове Гузель. От одной мысли, что может врезаться в толстостенную земляную глыбу, ей становилось не по себе. Но этого не происходило.

От холода тело покрылось «гусиной кожей», и Гузель уже задыхалась от стремительного потока воздуха, как вдруг впереди мелькнуло что-то белое. От давнего пребывания в темноте белый просвет казался блестящим, как бриллиант. В мгновение ока весь тоннель озарился ярким солнечно-белым светом, вобрав легкое хрупкое тельце девушки в свои объятия. И Гузель оказалась в благоухающем солнечном саду, мягко приземлившись на зеленой лужайке среди многочисленных кустов роз. Алых, красных, белых... Золотистые нити, словно прозрачные невидимые паутины, облепили ее тельце теплом и золотым светом, поглотив в свою солнечную дымку. От такого обилия света слипались глаза.

«Что это – волшебство?» Девушка подняла голову и увидела голубой купол небес с белоснежными легкими, как вата, пушистыми облаками и ослепительное солнце. Бутоны алой розы, который она взяла в ладони, источал благоухающий аромат, похожий на запах малины. В лепестках алой розы блестели капельки радужных росинок с весело отражающимися на них солнечными бликами. Развевающихся на ветру темных кудрей девушки коснулась легкокрылая голубая бабочка и, как кокетливо приколотая брошь, удобно устроилась на ее груди. «Как здесь красиво!»

Поднявшись на ноги, она оглянулась вокруг. Кругом все было зеленое, цветущее безмятежное. Где-то вдалеке, словно маленькие ангелочки, в белых одеяниях резвились малыши. Они играли с розовым мячиком, весело подкидывая его друг другу. Дети, купаясь в радужных золотистых лучах солнца, светились ярким сиянием, как будто их кожа была какой-то особенной, из белоснежных кристалликов, отчего отражающиеся на хрупких телах лучи солнца делали их похожими на маленьких херувимов. Они так резвились, что даже не заметили новопривывшую гостью.

Впереди, чуть слева, возвышался величественный замок, весь белый, с остроконечными куполами, с гладкими стенами из мерцающего на солнце мрамора. Замок был настолько уникален в своем оформлении фасадов, что скорее напоминал что-то среднее между древними архитектурными стилями эпохи Средневековья и Возрождения: герметичность форм и грубость массивных крепостных стен идеально гармонировала с легкостью и изяществом ажур-

ных мраморных высотных конструкций. Казалось, он был совсем невесомый и воспарил бы к небесам, если не сила гравитации.

Гузель никогда раньше не приходилось видеть подобной редкостной достопримечательности, казавшейся сейчас скорее иллюзией среди пышного ореола благоухающего волшебного сада, ароматы которого, опутывая сказочной дымкой, кружили голову. Девушка смотрела на это произведение искусства, не в силах оторвать взор от прелести светского здания, способного поразить любого гармоничностью и величиём своих пропорций. Он притягивал девушку, как магнит. Забыв о всякой осторожности, и со свойственным ей любопытством, искательница приключений поддалась соблазну и «поплыла» к загадочному замку: белому старинному, величественному... и таинственному. Кругом не было ни души.

Белая мощеная тропинка привела гостью к небольшой дверце. Она еле виднелась среди густо поросших терновников вокруг стен мраморного здания. Дверь чуть скрипнула и поддалась вперед. И Гузель вступила на территорию замка.

Внутри было темно: солнечный свет, ворвавшись через дверь, озарил покатую земляную лестницу, ведущую, огибая круглую белокаменную башню, вверх. Рядом с дверью на подставке нашлась и свечка. Еще один шаг – и дверца, чуть скрипнув, тихонько затворилась. Взяв в руки свечу, Гузель уверенными шагами двинулась вверх. Вдоль покатой лестницы горело множество свеч в золотистых подсвечниках, вделанных чьей-то заботливой рукой в каменные стены башни. Страх у каре-зеленоглазки не было. Сознанием владело лишь ощущение чего-то неизведанного.

Преодолевая ступеньку за ступенькой, девушка отсчитала их почти восемьдесят девять. «Неужели, замок такой высокий?»

Еще один шаг – и она оказалась на площадке огромной белой залы. Мягко ступая по гладкому белому паркету, Гузель «поплыла» вперед.

Зал был огромный, с витражами причудливых, чуть затемненных высоких до потолка окон, конической формы, в золотых фигурно-орнаментальных рамах. Стены обшиты богатым атласом цвета бордо, переливающимся золотистым отливом причудливых отпечатков из золотисто-белых лилий. Сводчатые стены упирались в куполообразный потолок. Там, на голубом, света неба, своде, перемигиваясь, как бриллианты, блестели звезды. Между ними парили белые ангелочки, ближе к стенам эти милые создания превращались в золотых херувимчиков, уступая место замысловатым узорам из золотых гроздьев винограда, цветов и листьев. С восьмиметровой высоты посреди залы спускались на золоченых цепях канделябры и массивные люстры из сверкающего горного хрусталя, озаряя залу светлыми радужными красками. Сама зала с гладким полом была солнечной и огромной, как Версаль. Именно в такой зале в старину устраивались званые вечера и балы.

«Это – само великолепие! Такая роскошь! Я бы тоже могла здесь вальсировать...» – пронеслось в мечтаниях девушки. Тут, словно кто-то невидимый прочитал ее мысли, зазвучали звуки «Венского вальса». Невидимый дирижер невидимой палочкой руководил невидимым оркестром. В залу ворвалось ощущение праздника и веселья, казалось, что даже стены вибрируют в такт музыке, а по «потолку-небосводу» кружат и порхают ожившие вдруг ангелочки. Гузель закружилась в танце: неведомый танцор увлекал ее за собой в самую середину залы. «Это что-то невероятное...» Ощущение легкости, невесомости и головокружительного веселья не покидало девушку. Она так и искрилась от счастья!..

Неожиданно звуки вальса прекратились, и Гузель оказалась возле высоких белых позолоченных дверей. Не успела отдышаться от стремительного танца, как массивные двери перед ней распахнулись. Но и в открывшейся обзорности комнате не было ни души: ни музыкантов, ни дирижера, ни оркестра.

«Откуда тогда звучала эта чудная музыка?» Апартаменты, куда попала девушка, были вдвое меньше первой залы и скорее походили на гостиную. Здесь на высоких окнах красова-

лись богато обшитые бархатные цвета бордо портьеры, изящно опоясанные золотыми поясами со свисающими кистями. Слева – камин из красного дерева. Яркие языки пламени плавно и медленно поедали поленья. Вдоль стен тянулись ряды стульев с фигурной резьбой на красном дереве, облицованные золотистыми и цвета бордо атласной тканью.

Над камином висела картина в богатой с орнаментальной резьбой золотой раме с изображением бушующей морской стихии. Чем дальше девушка вглядывалась в картину, тем сильнее она оживала: явственно слышался плеск темно-лазурных волн, перерастающий в бурлящий рокот пенящихся гигантов под вой неистового борея под иссиня-фиолетовыми тяжелыми тучами, свисающими «гроздьями гнева» над царством могущественного Посейдона.

В углу стоял черный рояль, и высилась массивная белая дверь. Не дожидаясь приглашения невидимого хозяина, девушка легкими шагами прошла к музыкальному инструменту. Под ногами мягко устилался, играя расцветками пастельных тонов, огромный персидский ковер. Дверь перед гостьей плавно отворилась, – и она оказалась в мраморном зале с витражами. Он был весь белый от паркета до потолка. Посреди зала стоял длинный стол, накрытый на две персоны. На белоснежной чистоты скатерти сверкали серебряные приборы и бокалы из богемского хрусталя.

В то мгновение, когда Гузель вступила в зал, в его противоположной стороне появился... сам хозяин апартаментов. В черном классическом смокинге этот джентльмен скорей походил на исторический экспонат начала XX века из музея восковых фигур. Вначале девушка приняла было его за пожилого человека. Но он каким-то странным образом молниеносно отреагировал на появление Гузель: завидев ее на пороге комнаты, тотчас же сменил испещренное морщинами бледную кожу лица на свежую и молодую, с правильными контурами и чертами, будто снял восковую маску, а под ней была другая. Метаморфоза произошла в мгновение ока.

От джентльмена не укрылось, что девушка, внимательно следя за его персоной, заметила этот фокус и удивленно следила за каждым его движением.

– Прекрасная Елена, добро пожаловать в мой замок! – радушно улыбнулся молодой человек: теперь она дала бы ему лет тридцать шесть. – Рад видеть Вас в своем замке.

Голос незнакомца обладал гипнотическими нотками и ласкающей слух музыкальной напевностью.

– Здравствуйте, – только и смогла произнести Гузель, пораженная увиденным.

– Я давно ждал Вас, – между тем хозяин замка плавной грациозной походкой приблизился к своей гостье.

Глава 2

– Ты кто?
– Часть силы той, что без числа
Творит добро, всему желая зла.
(И. Гете «Фауст»)

Теперь голубоглазый красавец стоял совсем рядом, в двух метрах от Гузель, и в упор глядывался в лицо девушки. Несмотря на то, что красивые алые губы молодого человека были сложены в улыбку, глаза его оставались беспристрастными и холодными. Стоило Гузель встретиться с ним взглядом, как черные зрачки, обрамленные радужной голубизной, начали расширяться, словно хотели вобрать ее в свой бездонный черный колодец. И прямо на ее глазах произошла еще одна метаморфоза: раз – и перед ней стоял зеленоглазый блондин.

«Как он мог в один миг изменить цвет глаз?!» Зеленоглазый «хамелеон» взял свою гостью за руку, и хрупкая кисть руки Гузель оказалась во власти холодной, натянутой в белую перчатку ладони. Молодой человек, изящно наклонившись, запечатлел на руке холодный поцелуй. Его губы – как льдины, от прикосновения которых тело девушки обдало леденящим холодом, мурашки побежали по нежной коже.

– Имею честь представиться – граф Дракула!

Произнесенные джентльменом слова эхом отразились в стенах замка, достигли потайных закоулков сознания Гузель, заставив его бешено работать, молниеносно перебирая в памяти все, что касалось громкого ужасающего имени таинственного хозяина. Осознание того, что перед ней стоит сам граф Дракула, быстро вывело ее из оцепенения. Вместо страха появился нескрываемый интерес к легендарному джентльмену, о котором было сложено столько сказок. И вот он, навевающий ужас при одном произнесении его имени, стоял здесь перед ней.

– О!.. – возглас удивления вырвался из уст Гузель. – Очень приятно, граф. Я всегда мечтала с вами познакомиться.

– Вы как раз вовремя – к ленчу. Позвольте поухаживать за Вами. Прошу... – и, не опуская руки гостьи, Дракула повел Гузель к столу.

– Почту за честь. Вы так любезны, – улыбнувшись, девушка легонько поклонилась графу и прошла с ним к накрытому столу.

Усадив гостью за белоснежный стол, джентльмен мягкой, бесшумной походкой направился к противоположной стороне стола и сел напротив. Движения его плавные, грациозные.

Отдавая себе отчет, перед кем сидит, Гузель играла с огнем, вторгшись в логово самого Дракулы. «Он ждал меня, – значит, он сам привел меня в свой замок с той таинственной демонической силой, присущей только ему. Но с какой целью? Судя по тому, как он чопорно орудует ножом и вилкой за аппетитным бифштексом, есть он меня вовсе не собирался. Но, настоящий граф Дракула не стал бы приспособливаться к своей жертве. Значит, передо мной сидит вовсе не граф, а кто-то другой...»

Внешне Гузель старалась оставаться спокойной, хотя мысли в ее голове неслись рекой. «В конце концов, что я теряю – и так вляпалась в историю. Доверься себе», – и, взяв серебряную вилку, она принялась смаковать вкусный салат.

Трапеза проходила в полном молчании. Из соседних апартаментов доносилась тихая мелодия арфы. Тем временем Гузель привела мысли в порядок: «Во-первых, надо узнать, что понадобилось от меня графу (и откуда только ему известно мое второе имя?), во-вторых, как отсюда выбраться?» – Гузель была убеждена, что не останется здесь надолго. И это решение ее было твердым.

– Как Вам понравился обед, дорогая? – приступив к десерту, спросил зеленоглазый собеседник.

Вино успело приятной волной разлиться по телу, так что девушка чувствовала себя непринужденно легко, при этом ни на минуту не теряла бдительности.

– Превосходный обед, не пробовала ничего изысканнее и вкуснее. Монсеньёр, у Вас замечательный повар, – ответила каре-зеленоглазка в такт загадочному джентльмену, одаривая его обворожительной улыбкой. – Благодарю Вас за гостеприимство.

– Рад, что Вам понравилось. В таком случае, позвольте пригласить Вас на небольшую прогулку. Я хочу показать Вам замок. Не откажите мне в этой чести.

– С удовольствием принимаю Ваше приглашение.

Как ей хотелось скорее убежать отсюда, но бежать было некуда. Обратной дороги она не знала. Из графства Дракулы Гузель мог вывести только сам хозяин.

– Для начала я бы хотел, чтобы Вы сменили свой туалет. В Ваших покоях Вас ждет новое платье, – бархатный баритон графа ласкал слух. – Я провожу Вас.

Он все время делал акцент на «Вы». «Можно подумать, что апартаменты замка теперь действительно принадлежат мне».

Через минуту Дракула со всей гостьюей шел по длинному белому коридору со множеством огромных стрельчатых окон. Тонкий изгиб предложенной руки графа был тверд, как мрамор. Ручка Гузель точно приросла к холодному рукаву черного смокинга. В окнах коридора можно было разглядеть благоухающий сад, утопающий в зелени и кустах разноцветных роз. В тени экзотических деревьев девушка разглядела цвета бирюзы пруд. Над блестящей от ослепительного солнца водяной гладью медленно кружил, как легкое невесомое облако, белый Лебедь. Сердце Гузель затрепетало при виде любимой птицы. Но рука была скована ледящим холодом графа Дракулы, мерными грациозными движениями скользящего рядом с ней. Он смотрел прямо перед собой и не замечал ничего. Левой рукой опирался на трость из слоновой кости с золотой рукоятью. При его грации и безупречной стройной осанке подобное явление казалось довольно странным – ни намек на хромоту. Лакированные черные туфли джентльмена не создавали никакого шума, словно он не ходил, а плыл по паркету.

Тут Гузель услышала крик – безмолвный крик души. Взглянула в окно и поняла – это был глас белого Лебеда. Он звал ее к себе. Такой знакомый и родной...

«Только бы Он ни о чем не догадался», – мельком взглянула на Дракулу, – он оставался холоден и беспристрастно непроницаем. И тут Гузель осенило: его власть распространяется над ней лишь в физическом плане.

«Значит, я имею силу противодействия повелителю тьмы и мрака».

В полном молчании граф и Гузель дошли до конца длинного коридора и повернули направо. Возле одной из дверей граф остановился и обратился к своей даме:

– Елена, здесь Ваша опочивальня. Там Вы найдете платье. Пожалуйста, поторопитесь облачиться в свой новый наряд. Я буду ждать Вас в библиотеке, – властно отдав вежливым тоном нужные указания, Дракула скользящей походкой прошел в комнату напротив.

Глава 3

Мертвые только днем мертвы,
А ночи им принадлежат,
И эта Луна, восходящая по небу —
их солнце

(А. Карра «Клотильда»)

Проводив его взглядом, девушка дотронулась золотой рукоятки украшенной резьбой двери. Массивная белая дверь легко отворилась, и Гузель оказалась в шикарной спальне, обставленной дорогой антикварной мебелью из красного дерева, с овальной формы зеркалом в золотой раме. Посреди комнаты под бархатными цвета бордо навесами стояла огромная кровать. Она удивительно гармонировала с того же цвета вперемежку с золотистыми узорами атласной обшивкой стенами.

На кровати она нашла платье, о котором говорил граф. Изысканное белоснежное, словно подвенечное платье невесты, легкое как облако и невесомое как паутинка, – оно было потрясающе красивое. Безусловно, это было бальное платье со времен Людовика XIV. Облачившись в платье, порхая, словно бабочка, девушка закружила перед зеркалом:

Свет мой, зеркальце, скажи:

Я ль на свете всех милее,

Всех румяней и белее?

Вдруг ей показалось, что в комнате она не одна: в зеркальном отражении мелькнуло чье-то маленькое белое тельце. Девушка обернулась. «Кто бы это мог быть?» Секунду спустя перед ней стоял маленький, лет четырех, мальчик. Гузель чуть не вскрикнула от неожиданности и удивления (успела закрыть рот руками), – у ребенка не было головы.

– Привет, малыш, – придя в себя от короткого замешательства, еле выдавила она, стараясь придать голосу ласковые нотки, легонько потирая открытые плечи руками, стараясь унять мелкую дрожь.

Маленький белый ангелочек пару секунд выжидающе стоял перед девушкой, затем, подойдя поближе, легонько потянул за подол пышного длинного платья.

– Ты хочешь, чтобы я шла с тобой?

Спрашивать, кто он, не имело смысла – малыш не смог бы ответить. И повинувшись молчаливому зову ребенка, девушка пошла вслед за ним.

Ступая на цыпочках, стараясь не шуметь, они осторожно прошли возле библиотеки, где должен был ждать Гузель хозяин замка. Малыш хорошо ориентировался в лабиринте многочисленных комнат и залов. Гузель же не запоминала ходы лабиринта из-за обилия апартаментов, замечала лишь то, что одна зала была краше другой.

Наконец, таинственный путеводитель привел девушку к шикарной парадной лестнице, покрытой мягкой розового цвета ковровой дорожкой. Она вела прямо в сад, тот самый, которым всего несколько минут назад Гузель любовалась, взглядываясь в окна коридора. Малыш не останавливался, вел свою провожатую все дальше и дальше. Теперь он бежал, незаметно прокрадываясь сквозь тернистую листву экзотических кустарников. Девушка с развевающимися на ветру кудрями порхала рядом с малышом, как легкокрылая бабочка. Наконец, они пришли, и малыш, мерцающий в блеске солнечных лучей белым сиянием, остановился. Перед ними расстился тихий, спокойный пруд. Гузель глянула было на малыша: что бы это значило, – с него и след простыл.

– Спасибо, Эмиль, ты блестяще справился с заданием, – прозвучал чистый, ровный, как звон серебряного колокольчика, мужской голос.

Гузель пристально всматривалась вокруг, но кругом никого не было.

Тут из тени деревьев, грациозно изогнув белоснежную шейку, величественно появился белый Лебедь. Девушка не верила своим ушам: Лебедь заговорил с ней человеческим голосом.

– Елена, рад тебя видеть. Ты узнала меня?

Как можно было не узнать того, кто каждую секунду был рядом!

– Мой Ангел-Хранитель! Я всегда знала, что ты прекрасней всех.

– И это всего лишь твой сон, Елена, – отозвался на мысли каре-зеленоглазки Лебедь. – Все, что происходит сейчас с тобой, – это сон.

– Ты можешь объяснить, куда я попала на самом деле? Для замка Дракулы здесь было слишком солнечно и красиво, тогда как вампиры боятся солнечного света и питаются человеческой кровью.

– В этом смысле не беспокойся: Дракула не причинит тебе телесных повреждений. Ты ему нужна... живая. И ты попала не совсем к Дракуле, а к самому... Дьяволу.

Девушка, будучи книголюбом, знала особенности натуры Властелина мрака и тьмы. Во-первых, он был бессмертен. Во-вторых, он мог одарить простого смертного могуществом и властью, богатством и роскошью, мог, как по мановению волшебной палочки, исполнить любое желание и заветные мечты, сделать его знаменитым, но в обмен на самое ценное, что есть у человека... – его душу. В-третьих, Властелин тьмы мог искусно приспособливаться к своей намеченной жертве, как в данном случае он приспособивался к Гузель. Прекрасный старинный замок, Версаль, пышное бальное платье, изысканность и лоск, старинная богатейшая библиотека всех времен и народов – это мечты девушки. Дракула сумел добиться своего. Девушка осознала, что он не остановится, пока не достигнет намеченной цели. От последней мысли Гузель стало жутко не по себе.

– Значит, граф хочет, чтобы я осталась здесь... – прошептала она; эта мысль с болью отозвалась в груди, сердце девушки сжалось. – Осталась в этом сказочно прекрасном мире и продала душу Дьяволу...

В мгновение ока девушку окатила мощной волной сила духа и несокрушимая сила принятого решения, словно сквозь нее, озарив с ног до головы, прошел прозрачный столб света. Мощный поток света захлестнул девичье тело: сердце и трепещущая душа успокоились: «Я выберусь отсюда на свободу!»

Белый Лебедь заметил вспыхнувший огонек в каре-зеленых глазах:

– Я убежден: у тебя все получится, – серебряный колокольчик вселял уверенность. – Но помни: власть Дракулы распространяется везде, он не оставит тебя в покое в реальном мире. Властелин тьмы способен изменить жизнь человека.

И белокрылый друг посвятил девушку в тайну истории рода легендарного Дракулы.

В Эпоху Средневековья в древней стране Шотландии давними предками Дракулы на вершине самого высокого холма был построен замок. Это огромный тяжеловесный, построенный из булыжников, замок с крошечными окнами, через которые еле пробивались лучи солнечного света, был окружен крепостным валом. Замок мрачно возвышался над всей округой. У подножия холма произрастал дремучий непроходимый лес. Черный замок вселял страх местным жителям – крепостным, жившим у подножия холма на равнинной местности. Предки Дракулы слыли по всей округе как жестокие хозяева. Этого клана опасались даже в соседних графствах, в силу жестокости и варварства местная знать сторонилась их, поэтому вскоре род Дракулы начал затухать. По преданию, последний из рода Дракулы был самым жестоким и беспощадным человеком из всего клана. Будучи владельцем обширных плодородных земельных участков и тысячей крепостных душ, он оказался настоящим тираном. Ради потехи мог посадить на кол ни в чем не повинного крепостного, живем содрать с него кожу и бросить на съедение диким зверям и хищным птицам. С каждым днем у крепостных стен росли ряды посаженных

на колы несчастных. Их стенания непрерывно потрясали стены черного замка, гулом отдавались в низменностях. Люди содрогались от этого давящего нескончаемого стога.

После смерти последнего графа Дракулы черный замок опустел. В апартаментах не осталось ни одной прислуги: люди боялись там находиться, поскольку каждый день с наступлением темноты им в пустынных залах огромного темного замка чудился призрак графа. Никто не хотел жить в проклятом Небесами здании. Вскоре заброшенный замок зарос бурьяном, и, казалось бы, забылся и его хозяин. Но, поскольку при жизни им было пролито много невинной человеческой крови, в памяти народа он превратился в легенду – в устрашающего вампира, графа Дракулу, виртуоза леденящих кровь ужасов и кошмаров.

На самом же деле история на этом не заканчивалась. Этот человек, творивший при жизни на земле много зла, так и не смог обрести покой после смерти: Небеса не приняли его в свое лоно. Дракула был проклят и обречен влачить жалкое существование на земле. Но однажды, бесцельно слоняясь сквозь столетия по белому свету, граф открыл для себя новый мир – мир, параллельный тому, в котором он жил в реальности. Параллельные миры – это зеркальное отражение реального мира. Но каждый из параллельных миров живет по своим законам и правилам. В мире же, где оказался Дракула, не было понятия пространства и времени: день длился целую вечность, течение времени вовсе останавливалось. Пространство отражалось как в зазеркалье сознания и визуально трансформировалось в зависимости от вкусов и желаний всякого попавшего в этот параллельный мир. Его жители, скорее обитатели, – отверженные. И этот мир стал единственным местом на земле, где Дракула нашел себе пристанище.

– Ни Ад, ни Чистилище, ни Рай? – спросила Гузель грациозного друга, выслушав его рассказ. – А сколько на земле таких параллельных миров?

– Всего их семь. Елена, тебе пора возвращаться, пока Дракула не спохватился, – ответил на вопрос, все же предостерег ее белый Лебедь.

– Какая разница, сколько я здесь буду находиться, если в этом параллельном мире нет понятия времени, – ласково взяв своего друга ладонями за клюв, девушка взглянула в его черные очи. – Расскажи, пожалуйста, об этих параллельных мирах. Твое общество мне гораздо приятнее, чем общество этого холодного чопорного джентльмена.

Гузель мило улыбалась своему любимцу, поглаживая его по белому оперенью. В своем белоснежном наряде девушка и сама была похожа на белую лебедь.

– Пожалуй, ты можешь еще чуточку задержаться здесь, – согласился со своей любимицей Хранитель, и рассказал об интересующих ее параллельных мирах. – На планете Земля существует всего семь параллельных миров. Они возникли из семи лучей мироздания с момента сотворения Вселенной. В Галактике и в межгалактическом пространстве таких миров великое множество. В семи параллельных земных мирах под семью лучами на Земле рождаются люди. Притом каждый человек рождается под определенным лучом. Каждый из этих лучей соответствует определенному роду деятельности, что впоследствии, по мере взросления человека, определяет его профессию и образ жизни.

– Понятно, но почему же в этом параллельном мире нет людей? – спросила девушка, вспомнив, что не встретила ни одной живой души во время шествия по замку, если не считать тех ребятишек, которые играли в мяч у входа в замок.

– Увы, эти дети – маленькие безгрешные ангелочки. Они – украшение сада. Эти ангелочки не могут попасть в замок, поскольку они – райские создания, точно так же как и я, Хранитель.

– Неужели, он похитил этих детей? – прояснилось в голове девушки.

Белый Лебедь прочитал этот вопрос в каре-зеленых глазах Гузель и кивнул изящной головкой.

– А люди? Почему здесь нет людей?

– Раньше здесь жили прекрасные люди. Но, как и в зеркальном отражении реальности, они были вынуждены покинуть эти красивые места, как только здесь появился Дракула.

Крылатый друг, всегда такой спокойный и уравновешенный, не мог без содрогания говорить о былом блаженстве здешних мест. Девушка ласково погладила его по шейке.

– Дракула любит окружать себя сокровищами: пристрастие к человеческим душам у него осталось, – грусть прозвучала в этих словах Лебеда.

– Я не хочу здесь оставаться. Ты мне поможешь? – трепетно обняла Гузель своего друга.

Лебедушка отстранился:

– Нет, Гузель. Сейчас я не могу быть с тобой: я не могу нарушить Закон Высших Сил. Ангелы-Хранители не имеют доступа в логово Дьявола. Ты справишься с миссией в одиночку. Я верю в тебя, и буду ждать тебя в реальном мире. Главное – слушай свое сердце, – Белый Лебедь уплывал все дальше и дальше, унося с собой трель серебряного колокольчика, так что последние его слова были произнесены почти шепотом.

Гузель осталась сидеть на лужайке одна, с грустью взирая в прозрачную гладь пруда.

Тут нежной руки Гузель коснулась белая бабочка. И обернувшись, она увидела малыша, который привел ее к пруду. «И все же я не одна. Что бы ни случилось, надо радоваться жизни. Как здесь красиво!» Гузель встала, расправила складки платья и подала малышу руку:

– Ты пришел за мной? Пойдем, мой хороший.

Он в нерешительности взял ее в свою крохотную ладонь. И они вприпрыжку побежали в сторону волшебного замка.

Это белое чудное создание доставило девушку напрямик в ту комнату, где они впервые встретились.

– Спасибо, малыш, ты такой смелый! – поблагодарила Гузель своего провожатого.

В ответ маленький друг в порыве обнял девушку крохотными ручонками, прижавшись легким тельцем к подолу платья, и не успела она опомниться, как убежал за дверь. Гузель вышла вслед за малышом. Но с него и след простыл. Тогда, недолго думая, она решительно шагнула в сторону библиотеки, где ее ждал хозяин замка.

Глава 4

Мне ближе жизненные соки,
Румянец, розовые щеки.
Котам нужна живая мышь,
Их мертвою не соблазнишь.
(И. Гете «Фауст»)

Граф сидел за столом. Удивительно прямая осанка, сосредоточенный сквозь золотое пенсне на странице антикварной толстой книги взгляд, – он был настолько углублен в чтение, что время для него действительно вовсе не существовало. При появлении гостя граф поднял голову, отложил пенсне и, удивленно сдвинув брови, вопрошающе произнес:

– Вы так скоро? – словно с момента их расставания прошло менее пяти минут.

Затем оглядев девушку с ног до головы, расплылся в улыбке:

– Вы просто восхитительны в этом платье, юная леди. Я знал, что оно будет Вам к лицу.

Доля секунды – и граф стоял возле девушки, надев маску непринужденности, в глазах же его играл сквозняк пустоты и отрешенности.

– Я польщена, сир, – присела Гузель в реверансе.

– Пустое, для меня Вы – живой цветок, прекрасная Елена.

«Цветок, который ты хочешь превратить в каменный», – чуть не сострила она в ответ.

– Ты, – впервые Дракула перешел на «ты», – истинное украшение моего замка, прелестная нимфетка.

– Для меня большая честь быть знакомой с Вами, монсеньёр, и вкушать радость пребывания в Вашем замке. Но не хотелось бы обременять милостивого хозяина сих палат надолго своим присутствием, чтобы не нарушать мерное течение его существования, – медленно покачивая раскрытым веером, присев в реверансе, вежливо проговорила девушка.

– Милая, Елена, это нисколько не обременительно для меня, – голос Дракулы был сладок, как хмельной мед, способный опьянить любого. – Вы бы согласились стать хозяйкой этого замка?

Вопрос прозвучал несколько неожиданно.

– Покорнейше благодарю Вас, но этот воздушный замок не для меня, монсеньёр. Я дочь Земли и отдаю предпочтение жить в мире людей.

Слушая «нимфетку», граф Дракула отошел к массивному письменному столу. При последних словах девушки он резко обернулся, молчаливо взирая на свою гостью. Их глаза встретились. Граф молчал. И Гузель понимала, что он хочет прочесть ее мысли, поэтому мысленно еще раз повторила про себя свою последнюю фразу. Минуту спустя воцарившуюся в библиотеке тишину вдруг нарушили рукоплескания и едкий смех графа.

– Bravo! Однако, быстро Вы разобрались что к чему. Вас нельзя ввести в заблуждение. Как давно Вы догадались, что попали в иной мир?

– Почти сразу же, как только увидела Вас.

– Какая проницательность и осведомленность! Я Вас явно недооценил, моя дорогая, – граф улыбался одними губами, буравя девушку своими бездонными колодцами глаз, от взгляда которых обдавало леденящим холодом. – Вероятно, от Вас ничего не скроешь... И все-таки я прошу, чтобы Вы остались здесь.

– Благодарю Вас, сир. Стать хозяйкой столь прекрасного замка звучит весьма соблазнительно и заманчиво. Но... – начала было Гузель.

– Давайте, без «но», дорогая, – перебил ее граф. – Вы и представления не имеете, от чего хотите отказаться.

С этими словами он бесшумно приблизился к своей гостье и, взяв руку девушки, положил ее на свой изгиб локтя.

– Уверен, милая, вы измените свое решение, когда совершите со мной... небольшую прогулку.

Надо признать, перечить ему Гузель была не в силах: девичья рука была всецело во власти Дракулы, она словно приросла к его фраку. С отчаянием девушка заметила, что магнетическая сила воздействия графа на нее увеличивается с каждой секундой. Чувствуя, как от прикосновения Властителя тьмы и мрака в жилах холодеет кровь, Гузель чувствовала теперь себя марионеткой в его руках...

На протяжении всей прогулки по великолепному замку и его окрестностям, бескрайнему благоухающему парку, сопровождаемый источал красноречие змея-искусителя. Его голос был сладок как мед и пьянил как изысканное вино. В утопающем в зелени парке было бесчисленное множество фонтанов причудливых конфигураций, изящных мраморных скульптур. В тени деревьев парк украшали шикарные голубые бассейны. Неустанно пели птицы, над пышными кустами роскошных цветов в красивом танце вальсировали разноцветные бабочки, высоко в голубом небе светило солнце. Это была флора и фауна во всем ее многообразии, красота и молодость – сама вечность.

В лабиринтах замка со множеством комнат висели картины в золоченых орнаментальных рамах. В одной из огромных залов над белым камином красовался величественный портрет самого хозяина замка. Художник изобразил его во весь рост: безупречный черный смокинг, того же цвета высокий цилиндр на голове, неизменная белая черная трость с золотой рукоятью, белые перчатки, – это был сам граф Дракула. Но вместо лица, к удивлению гостьи, на портрете Дракулы была зеленая восковая маска, из отверстий которых злобно вырисовывались малиново-желтые, как бездонные колодцы, глаза. Глядя на этого жестокого джентльмена на портрете, Гузель с ужасом осознала, что всецело находится в его власти. У Дракулы не было ни души, ни телесного естества, отсюда – его холодность.

«Вот почему он меняет маску за маской. Интересно, куда девается пища, когда он ест?»

Сам граф явно любовался своим портретом, но увидев, какой ужас она наводит на девушку, поспешил вывести свою гостью из зала.

– Куда мы направляемся? – спросила, Гузель, поняв, что солнечные апартаменты остались далеко позади и теперь они с графом спускаются по мягкой земляной лестнице в подземелье.

– В лабораторию, – просто ответил ее провожатый.

Рука Гузель, словно прикованная, безвольно продолжала лежать на твердом холодном локте Дракулы. У графа не было намерения отпускать ее от себя хотя бы на шаг. Девушке же хотелось поскорее уйти отсюда, выбраться из этого странного мира, где все было одновременно и чуждо, устрашающе прекрасно, но в то же время умиротворяющее спокойно. Но она догадывалась, что это спокойствие мнимое, и нельзя поддаваться уловкам этого хитрого лиса. Хотелось одного – бежать отсюда, бежать куда угодно из этого воздушного замка. Но шансов на побег не было.

Лаборатория оказалась пещерой, в которой было бы темно, если бы не множество свеч на золотых подсвечниках, стоящих по обе стороны коридоров подземного мира. Пещера сияла каким-то странным блеском отражения бликов огня на мелких кристаллических соляных отложениях цвета бордо глинисто-каменистых стен. Несмотря на холод, здесь было удивительно легко дышать. Извилистые стены пещеры украшали пейзажи неизвестных художников. Датировка написания картин, выгравированная на золотых орнаментальных рамах, давала основание полагать, что они принадлежали золотой кисти мастеров эпохи Средневековья и Ренес-

санса и представляли собой достояние мировой культуры. Картины обворожили ее, пленив своей красотой и совершенством. Каждый из этих пейзажей жил своей жизнью, олицетворяя покой и динамику одновременно, дышал свежестью и первозданной прелестью природы.

Граф, заметив, что гостья увлеклась картинами, оставив ее наедине, со стороны наблюдал за девушкой. Гузель же, забыв обо всем на свете, внимательно изучала эти уникальные произведения, каждый из которых стоил миллионное состояние. Немного погодя граф подошел к ней, и, сделав вид, что его тоже интересует пейзаж, самодовольно произнес:

– Я знал, что Вам понравится. Вы всегда мечтали творить... как художник. Елена, теперь у Вас появится возможность воплотить мечты в реальность, возможность творить, – слова вылетали из красивых очертаний его алых губ как шипение змея-искусителя.

И змеиный сладкий яд медленно обволакивал разум, околдовывая и искушая.

– Вы всегда были хорошей ученицей. Вам не составит особого труда постичь тайны искусства, – продолжил граф. – Учителя, которые будут вас учить таинству мироздания, сделают из Вас настоящего творца. Представьте только: Вы сами сотворите мир. Вы созданы для этого. И я хочу помочь Вам обрести покой и силу творения. Вы станете гением: все науки и искусства будут у Ваших ног, моя графиня.

Разум больше не слушался Гузель. Словесный яд Дракулы был настолько силен, что проник в ее сознание и начал медленно обволакивать его холодом. Не только ее тело, но и разум теперь находился во власти Дракулы. Он превратил ее в зомби. Одна душа оставалась свободной.

«Во имя чего тебе эта слава гения?» – с мольбой спросила затрепетавшая душа.

Гузель остро почувствовала тупую боль в груди, почувствовала, как она сжалась в тисках каменеющего от холода тела. Словно в тумане увидела, как к ней подошли Дракула и несколько странных существ в белых халатах. Она не могла толком разглядеть их лица: видимость предметов искажалась. Слух тоже подводил: девушка не могла слышать сквозь дымку, туманящую сознание, о чем говорят присутствующие. С трудом осознавала, что в опасности, как статуя застыла на месте, не могла ни пошевелиться, ни произнести ни слова: холод сковал все тело.

Между тем в груди отчаянно билось сердце, оно кричало, стараясь вывести девушку из оцепенения. Гузель уже не могла дышать. Перед ее глазами в мгновение ока пронеслась вся жизнь: лица, лица. Много лиц. Среди них были и ее родители. Она не могла уйти вот так, не сказав ни слова. Перед Гузель начали разворачиваться события жизни, словно время пошло вспять. «Я ХОЧУ ЖИТЬ!!!»

Девушка смутно видела, как к ней подошел Дракула.

«Пусть это будет последнее, что я сделаю в жизни, но я не сдамся!»

С усилием воли Гузель вобрала в легкие воздух и выдавила:

– НЕТ!!! – крик сердца прорвался с душераздирающей силой, глухо отдаваясь в стенах пещеры, пронзил гнетущую тишину.

Девушка почувствовала, как пол уходит из-под ног. Стены расплывались перед глазами. И последнее, что она запомнила – были бездонные глаза Дракулы, она медленно начала проваливаться в них как в колодец. И свет померк в ее глазах.

Следующая минута, нескончаемая минута – крошечная тьма, ощущение полета. Ладонь руки объята ледяным холодом.

«Где я?»

Вдали мерцал тусклый свет. Еще лишь мгновение, – и Гузель стояла на твердом дощатом полу. Жмурясь от непривычного для глаз яркого света после долгого пребывания в темноте, девушка вдруг заметила, что Дракула все еще держит ее за руку. Белое платье на девушке исчезло. И вновь она в голубых джинсах и топе – в чем была раньше. Оглянувшись кругом, Гузель узнала комнату с погребом в доме своей бабушки.

– Благодарю Вас, что вернули меня в мой мир.

«Он способен изменить жизнь человека», – вспомнились ей слова Белого Лебедя. И судя по всему, граф не спешил удаляться в свой замок. Но он освободил руку своей пленницы. Боясь потерять равновесие и упасть в открытый погреб, служащий вратами в подземный мир, девушка, пользуясь случаем, прошла в середину комнаты. Граф следовал рядом.

– Никогда еще не встречал такого упрямого человека, как ты, – джентльмен перешел на «ты». – Что есть такого в твоём мире, что ты отказываешься от существования в мире вечности?

– Вы сами сказали «существования», а не «жизни». И вероятно, хотели добавить «вечности и пустоты»? – съязвила Гузель и решительно произнесла, – так знайте же: **Я ВЫБИРАЮ ЖИЗНЬ СРЕДИ ЛЮДЕЙ!** А не бессмысленные иллюзии.

– Кто называет их иллюзиями, кто – мечтами. Елена, твои мечты могли стать реальностью.

– Но только не в Вашем призрачном мире. Благодарю Вас, но я хочу остаться в своём обычном мире, который очень люблю.

– Ах, любовь... – усмехнулся Дракула, в его глазах вновь сверкнул недобрый огонек, будто он готовил новые козни, но решил повременить с этим. – Елена, еще никто не выбирался из моего замка.

Затем его лицо исказила недобрая улыбка:

– Даю Вам шанс: проиграете – душа моя!

Теперь он не церемонился в выборе выражений, был максимально краток и быстр в движениях. Откуда ни возьмись, в его руках оказались кубики. Граф кинул их на пол, и они, увеличившись в размере, превратились наподобие тех кубиков, с которыми Гузель часто играла в детстве, строя из букв слова. Этих геометрических фигур было много. На каждой стороне кубика напечатано по букве.

– Сложи из этих букв пословицу. У тебя одна минута. Не успеешь в срок – душа моя! Время пошло! – и в руках Дракулы громко затикали часы на золотой цепочке.

«Что же написать?» – переворачивая фигуры, Гузель нервно перебирала их. На ум ей не шла ни одна пословица в то время, как секундные стрелки часов неумолимо бежали вперед, не желая останавливаться. И, машинально перебирая кубики, начала выстраивать их в ряд, так что совсем скоро получилось предложение:

«Поди туда, не знаю куда, найди то, не знаю, что».

Но к удивлению Гузель, часы графа уже не тикали.

– Ты опоздала... – холодно произнес граф. – Время давно вышло. Ты пойдешь со мной!

– Ни за что на свете! Слышишь? Я никуда не пойду с тобой и останусь жить здесь, с землянами, – с усилием воли как можно спокойнее, стараясь, чтобы голос от волнения не дрогнул, произнесла девушка, с вызовом взглянув на Дракулу. – Уходи!!!

Руки ее при этом непроизвольно сжались в кулаки, в них она вобрала все мужество. И мысленно воздвигла между собой и Дракулой незримую толстую каменную стену.

– Уходи!!! – решительно прогоняла девушка Дракулу, мысленно взывая к триединству Силы Духа, Разума и Души.

Дракула не двигался с места. Холодно взирая бездонными глазами в каре-зеленые, он пытался вывести Гузель из равновесия. Противоборствуя, девушка мысленно отодвигала его во мрак погреба.

– Хорошо... – нарушил воцарившую тишину граф, спокойно сжимая в руках золотую рукоять черной трости. – Твоя взяла. Но знай: **НОВАЯ ЖИЗНЬ ДАЕТСЯ ДАРОМ!**

Пророческие слова Дракулы, словно брошенный вызов, тяжело резанули воздушное пространство. И бесшумно пройдя к погребу, он скрылся в недрах подземелья. За ним как ворота в подземный мир захлопнулась и деревянная крышка погреба.

«Надеюсь, ты ушел навсегда!» – пронеслось в голове девушки. – Слава Богу, все закончилось благополучно». Но в ее сознании клином застряли последние слова Дракулы, отдаваясь барабанной дробью в ушах: «Новая жизнь дается даром! Новая жизнь дается даром!!!» Одновременно вспомнилось предостережение Белого Лебедя: «Он способен изменить жизнь человека».

Крылатое выражение, которое она составила из кубиков, повинувшись зову сердца: «Поди туда, не знаю куда, найди то, не знаю, что», – запылало ярким пламенем. Через мгновение огонь так же таинственно потух, как и появился, и кубики с буквами исчезли. Девушка проснулась

Новая жизнь

Глава 5

В ту ночь Гузель ночевала у бабушки. Встав утром жаворонком, она, быстро позавтракав, переделав все домашние дела, вскоре простилась с любимой бабушкой, умудренной жизненным опытом, перенесшей все трудности жизни в тылу в годы войны.

Эта пожилая женщина безвыездно жила в провинциальном городке N уже много лет. Лишь в молодости ей удалось побывать в гостях у родных в Средней Азии, повидав единственный раз пустыню Каракумы. Больше она никуда не выезжала, после смерти мужа жила вместе с сыном в большом доме. Внучка называла ее «мировой бабушкой». Теперь же, когда Гузель обнимала ее на прощание, бабушка долго гладила внученьку по волосам. Всмотривалась своими мудрыми цвета бирюзы глазами в ее каре-зеленые, будто читала в них что-то, затем про-изнесла:

– Ты не находишь себе места в этом мире. Что ты ищешь?

В ответ девушка понимающе улыбнулась:

– Тот, кто ищет, тот всегда найдет! – и обняла бабушку.

– Желаю тебе удачи в своих исканиях. Ты найдешь свое счастье!

Слова бабушки прозвучали как благословение. Ее теплые ладони морщинистых рук крепко и нежно сжимали внучку за плечи...

Простившись с ней, Гузель решила прогуляться. Глядя себе под ноги, легонько ступая по зеленой траве, девушка, погрузившись в воспоминания, медленно брела по парку. Спешить ей было некуда.

Месяц назад она приехала из Нижнего Новгорода в свой родной городок N. Дома в день приезда, машинально набрав номер домашнего телефона Димы, своего возлюбленного, Гузель поговорила с его матерью Ларисой Степановной.

– Хочешь поговорить с Димой? – спросила пожилая женщина.

Гузель в нерешительности обдумывала – стоит ли? Она его любила, но, высказав любимому все еще вчера, в день своего отъезда из Нижнего Новгорода, сегодня девушке просто нечего было сказать Диме. Однако, глупо было бы молчать в трубку: абонент ждал ответа.

– Он дома? – спросила Гузель, наконец, чтобы выиграть время и собраться с мыслями.

– Конечно. Прощу, поговори с ним, – впервые Лариса Степановна о чем-то просила девушку и передала трубку сыну.

– Алло, – с трепетом отозвался в душе девушки родной голос.

В ту секунду Гузель явственно увидела перед собой образ своего возлюбленного, словно он был с ней в одной комнате.

– Привет, Дима. Я благополучно приехала домой. У меня все хорошо... Как твои дела?

– У меня тоже все хорошо, – и молчание.

– Рада за тебя, – девушке было больше нечего сказать возлюбленному. – За меня не беспокойся. У меня все будет О'К! Ну, пока!

И она повесила трубку, так и не дождавшись вежливого «Пока» после молчаливой паузы...

Это было месяц назад. Но, казалось, они расстались только сегодня.

Жить в родном городе, где каждый кирпичик напоминал Гузель о былом, стало невыносимо. И в середине августа она уехала из городка N, выбрав своим пристанищем город Набережные Челны. Именно этот город на берегу полноводной реки Камы, впадающей в матушку-Волгу, большой, красивый с развитой индустрией, славившейся по всей России выпусками современных «танков» – грузовых автомобилей «КамАЗ», многонациональный и в меру маргинальный, притянул к себе девушку. Его миллионное население составляли горожане, приехавшие в семидесятые годы со всех концов бывшего Советского Союза. Они и являли собой

коренное население города Набережные Челны, который за короткий срок превратился в цветущий урбанистический центр, с растущими изо дня в день многоэтажными развлекательными комплексами, с многочисленными кафе и ресторанами, с развитой промышленностью и торговлей. Почему этот город привлек ее внимание и принял в свои объятия, Гузель пока не знала, но интуиция подсказывала, что выбор сделан верный. Одна в красивом современном городе – это ли не романтика? Впереди ждала новая жизнь. Но какой она будет?

Адреналин в крови так и бурлил в поисках неизведанных новых ощущений в чужом городе.

Сняв квартиру в центре города, Гузель занялась поисками работы. Но попытки устроиться на выгодное вакантное место не увенчались успехом; да и в городе девушка была одна, без никакой поддержки. Но не в ее репертуаре было сдаваться. К тому же в упрямых долгих скитаниях по городу был свой «плюс»: новичку это давало возможность изучить вдоль и поперек его окрестности. Теперь девушка хорошо знала каждую улицу, каждый комплекс многолюдного Автограда.

Вскоре путешествия Гузель по организациям увенчались успехом: удалось устроиться менеджером в престижное агентство знакомств. Клиенты были разные: молодые и старые, у каждого своя история жизни, свои проблемы. И все они приходили в агентство с одной целью – избавиться от одиночества, и находили в агентстве знакомств спутника жизни. Стараясь забыть воспоминания о Диме, девушка пыталась помочь одиноким людям найти свою вторую половинку и обрести в дальнейшем счастливую семейную жизнь. Как она радовалась, когда удавалось образовать пару, соединить два сердца! Всю любовь, теплившуюся на сердце, Гузель отдавала людям, искренне, бескорыстно любя их как своих братьев и сестер.

Так пролетела осень, уступив место первому зимнему месяцу – холодному декабрю. Город покрылся белой периной пушистого снега. Вечерами он сверкал миллионами цветных огненных звездочек, оживая в разноцветной пестроте зажженных по случаю приближающихся новогодних праздников гирлянд. Шикарные магазины, салоны и здания офисов сияли радужным блеском. На центральной площади возле мэрии на радость детворе опытные руки мастеров соорудили ледовый городок. В недрах городка высилось его главное украшение – красавица-елка в одеянии множества весело перемигивающихся гирлянд. Такие же мини городки можно было увидеть на каждой улице Набережных Челнов. Всюду – ощущение праздника и веселья в преддверии Нового года.

Каждый раз в канун праздника Гузель, как ребенок, ждала какого-то чуда. На этот раз этому чуду суждено было осуществиться. В конце декабря она познакомилась с молодым человеком, личность которого заинтриговала девушку в силу занятости его необычного рода деятельностью. До встречи с ним девушка и не предполагала, что когда-нибудь познакомится с настоящим «бандитом», как он сам часто себя называл. Звали его Аликом. Познакомились молодые люди довольно банальным образом: переписываясь с клиентами агентства на сайте знакомств, девушка заметила фотографию симпатичного молодого человека и решила, отправив сообщение, пригласить его к себе, пообещав познакомить с красивыми девушками. Красноречие Гузель не пропало даром: адресат не заставил себя ждать, приняв приглашение встретиться в агентстве. И в назначенный час он явился. Встретившись с молодым человеком лицом к лицу, кокетка поняла, что не прогадала: одетый в светлый классического стиля костюм с галстуком, в безупречной цвета бирюзы рубашке, с золотыми часами, этот молодой человек мог вскружить голову любой из клиенток агентства знакомств. Высокий рост, стройная осанка, уверенные движения чем-то напоминали ей Димины. Похожие утонченные черты лица, светло-каштановые волосы, гладко причесанные назад, высокий лоб – все как у Димы. На фотоснимке в Интернете это было не так заметно. Сейчас же, когда он предстал перед девушкой во всем

своем великолепии, она чуть не потеряла дар речи: Алик был зеркальным отражением ее возлюбленного, образ которого каре-зеленоглазка берегла и лелеяла на сердце.

«Неужели, Судьба вновь преподносит мне подарок?»

Но, поймав взгляд этого джентльмена, поняла, что ошиблась. Глаза Алика имели цвет весьма необычный, редкий – светло-карий с тусклым рыжеватым оттенком. Как у старого хитрого лиса. От чуткого внимания Гузель не ускользнуло и скрытое озорство обладателя «рыжих» глаз.

Вежливо поздоровавшись, молодой человек уселся в глубоком удобном кресле напротив девушки. Разговор с клиентом шел в официально-деловом стиле. Алик оказался приятным собеседником. Девушка все время ловила себя на том, что, весьма некстати, сравнивает Алика с Димой.

Внимательно выслушав красноречивые проявления профессионального мастерства, молодой человек сделал заключение:

– Гузель, фотографии девушек красивые, это весьма интересно... Но я пришел сюда, чтобы познакомиться с Вами. Другие девушки меня не интересуют. Как насчет того, чтобы вместе поужинать в ресторане? Надеюсь, предложение не изменит Ваших планов на сегодняшний вечер? – обворожительно улыбнулся «дамский угодник».

«На самом деле, хватит ждать того, кто хочет, чтобы его забыли! Я имею полное право на личную жизнь. Дима хотел, чтобы я была счастливой: если не с ним, то – с другим». Так, моментально взвесив все «за» и «против», Гузель согласилась:

– Думаю, это – хорошая мысль. С удовольствием принимаю Ваше предложение.

Алик обещал заехать за девушкой на работу в семь вечера.

В назначенный час раздался телефонный звонок. В трубку звучал приятный голос молодого человека: он ждал Гузель у входа в офис. Несмотря на усталость после десятичасового рабочего дня, девушка порхала как легкокрылая бабочка. Душа ее снова пела. «Неужели, влюбилась?» Девушка спустилась в холл первого этажа. Черный с тонированными окнами джип ждал ее у офиса. Завидев девушку, Алик учтиво отворил перед ней дверцу авто.

– Шикарный у тебя автомобиль, – произнесла Гузель, очутившись в просторном салоне автомашины.

– Я привык к шикарным вещам. Это – недавнее мое приобретение, – поворачивая на джипе в сторону главной дороги, признался Алик.

– Можно подумать, что ты меняешь их как перчатки, – улыбнулась кокетка, сверкнув каре-зелеными глазками.

В действительности, ее шутливое предположение оказалось верным. Водитель джипа работал в сфере, связанной с автомобильным бизнесом.

Сидя же за столиком в ресторане, галантный кавалер продолжил рассказ о себе. Он много путешествовал, занимался спортом, любил порыбачить, словом, никогда не скучал на досуге. В молодости состоял в мафиозной группировке. Женившись в девятнадцать лет, через семь лет развелся. Сейчас Алику было тридцать два года.

– Годы идут. Ни семьи, ни детей, – с грустью подытожил свой рассказ молодой человек.

– Алик, согласишься, не все так плохо: у тебя блестящая карьера, процветает свой бизнес...

По ходу разговора молодые люди давно перешли на «ты». Но связь Алика с мафией не давала Гузель покоя, и она рискнула спросить как бы в шутку:

– А ты все еще «подрабатываешь» бандитом?

Молодой человек усмехнулся:

– Я никогда не «подрабатывал» бандитом. Я и есть бандит, – коротко ответил он.

После такого признания отношение к криминальному миру Алика заинтриговало девушку еще больше, поскольку ей всегда хотелось познакомиться с «мафиози». Молодой человек превзошел все ее ожидания!

Всю дорогу после ужина по дороге домой парочка весело шутила.

– А если я скажу: «Выходи за меня?», – поцеловав руку Гузель, у подъезда дома дамы спросил Алик.

В глазах его играли озорные огоньки. «До чего же с ним легко и просто общаться!»

– А если я отвечу: «Да?», – засмеялась каре-зеленоглазая кокетка, оборачивая все в шутку.

«Глупо было бы выходить замуж после одного дня знакомства. Да еще и за „бандита“. Но какой Алик милый...»

– Значит, договорились, – улыбнулся джентльмен, – завтра же едем в ЗАГС и подаем заявление.

Шутил новоиспеченный кавалер девушки или нет – трудно было определить: они были знакомы всего несколько часов. Однако, предложение «бандита» позабавило Гузель. И дома, лежа в своей постели, девушка вспомнила лукавую улыбку своего бойфренда, озорной взгляд «рыжих» глаз.

«Ладно, поживем – увидим. Я подумаю об этом завтра», – решила она, засыпая на мягкой подушке.

Глава 6

За гранями тысячных долей мгновений
Чуть-чуть впереди иль слегка приотстав,
Живут в миллионах других измерений
Иные люди в параллельных мирах.

Следующее утро солнечного дня предвещало ясную погоду. «Сегодня воскресенье – выходной». В памяти девушки воскресли события прошедшего дня. «Наверное, это мне просто приснилось. Какой красивый сон!» Но раздавшийся телефонный звонок все поставил на свои места: звучавший в трубку знакомый мягкий голос Алика не был плодом воображения. Молодой человек извинился, что сегодняшнее свидание придется отложить, так как ему срочно надо уехать из города.

– Алик, что-то случилось? – участливо спросила Гузель.

– Да, появились проблемы с ребятами. Надо их уладить. Думаю, буду дня через два. Гузель, как только приеду – дам знать. Не скучай без меня.

Неведомый мир молодого человека рисовался в воображении девушки картинками разборок «братвы», перестрелками. Сам Алик мог пострадать в этих потасовках.

Крупинки покоя и безмятежность, которые девушка начала обретать в последнее время и так дорожила, вдруг рассеялись в мгновение ока. И в глубине души начало расти предчувствие чего-то неизбежно печального: опасность была рядом.

Стараясь не думать об этом, девушка весь день старалась себя чем-то занять: затеяла уборку в квартире, готовила, затем машинально включила телевизор. Накатывающее волнение и обуревающие мысли об опасности мощной волной упрямо вибрировали в сознании, не давая покоя. Она решила прогуляться.

В предвещии снежного морозного декабрьского вечера сгущались сумерки. Темнота, ежеминутно набирая силу, черным полотном опутывала город, погружая все во мрак. Лишь бисеринки звездочек тихо мерцали в ночном небе. Город же, смахнув с себя одеяние темной вуали, как по мановению волшебной палочки незримой доброй феи, нарядился в пестрое сверкающее разноцветное платье. И перед его ослепительным сиянием праздничного наряда, казалось, в вышине поблекли звезды.

Гузель медленно прогуливалась вдоль этих мерцающих огней красивого города. Прогулка на свежем воздухе была хорошей идеей: на улицах Автограда было полно народу, и девушка не чувствовала себя в одиночестве. В этой праздничной атмосфере гнетущие мысли об опасности, приглушались, улетучивались. На душе стало легко и весело. Гузель шла и шла вперед по дороге, никуда не сворачивая. И даже не заметила, как пройдя расстояние между девятью автобусными остановками, оказалась в городском парке. Долго бесцельно брела по проторенным тропинкам, пока ее не осенило: «Что я здесь делаю?» Оглянувшись кругом, заметила, что рядом нет ни души, фонари мерцают где-то вдали, а она стоит одна одинешенька среди густых зарослей темных елей.

– Не холодно ли тебе, красная девица? Не страшно ли? – завыл ветер, круживший между хвойными деревьями.

Начиналась вьюга.

Взглянув на небо, девушка увидела большую полную луну, точнее едва успела заметить ее: в мгновение ока она спряталась за тяжелую перину темного облака. Небеса застилала давящая темнота. Во мраке спрятались даже звезды. Казалось, еще немного – и завоюют волки.

«Надо поскорее выбираться отсюда». Но, к удивлению Гузель, тропу, по которой она шла, уже успело занести снегом. «Зачем только я забралась так далеко? Куда же теперь идти?»

Вдруг между елями сверкнуло что-то очень похожее на северное сияние, – девушка чуть не вскрикнула от неожиданности. Никто бы не услышал ее крика: кругом – ни души. Завороженная, Гузель остановилась.

«Неужели, кажется?»

Тут сияние повторилось, и на этот раз не исчезало. Медленно обойдя елку, посередине трех разлапистых елей девушка увидела зеленую дверь. Из щелей по краям двери лучился яркий свет.

Таинственная дверь притягивала девушку как магнитом, силе притяжения которой и великому соблазну войти в нее она не могла противостоять. Еще один шаг вперед – и девушка ее открыла. Яркое солнечное сияние слепило глаза. Не успела Гузель и глазом моргнуть, как ее затянуло внутрь.

Стоило ступить таинственного пространства, как метаморфозы начались сразу же: зимняя одежда девушки куда-то исчезла, и, как по мановению волшебной палочки, Гузель облачилась в белоснежное легкое как паутинка платье. Сердце ее ликовало. Под ногами – теплый песок. На высоком безоблачном голубом небе светило ласковое солнце. Совсем рядом шумело лазурное море.

«Похоже, я очутилась на пляже. Сколько здесь народу!»

Загорелые курортники отдыхали на славу: кто плавал, кто играл в волейбол, кто просто загорал на солнце. А кто-то... летал. Гузель была поражена увиденному: средством передвижения загорелых красавцев был полет в воздухе. Нехотя быть замеченной, девушка наблюдала за происходящим не сходя с того места, где стояла, пытаясь понять, каким образом эти люди поднимаются в воздух. Оказалось, все дело... в руках. И повторяя движения легковесных незнакомцев, вскоре и она, отталкиваясь от воздушного пространства между ладонями рук и поверхностью земли, словно качая воздух насосом, плавно оторвалась от земной поверхности. Чем сильнее отталкивалась, тем выше поднималась в воздух. Это было потрясающее зрелище! Сердце каре-зеленоглазки замерло в груди от радости и ощущения свободы полета. Тело стало невесомым, как пушинка. И она полетела. Сначала над морем, затем – в горы, высившиеся посреди голубой лагуны. Там девушка опустилась на вершине скалы. Казалось, солнце совсем рядом, на небе – ни облачка. Ощущение невесомости, гармонии и покоя. Купаясь в лучах небесного светила, Гузель с высоты взирала на отдыхающих на берегу моря. «Какие они беззаботные и счастливые!»

– Гузель, – обратился к ней невидимый Ангел-Хранитель, которого она видела во сне, – ты попала в один из параллельных миров. Не бойся, это – не мир Дракулы.

– Расскажи мне об этом мире, – мысленно попросила она.

– Параллельные миры так же реальны, как и твой мир. Их всего семь, и в одном из них живешь ты. В плане материальном параллельные миры на Земле, как зеркальное отражение, повторяют друг друга: в них одинаковые континенты, страны, города, даже люди – двойники. Но у каждого из семи миров своя жизнь, своя судьба, отличная от жизни и судьбы двойников. Все происходящее в семи мирах реально, как это плескающееся внизу лазурное море, золотой песок, пляж, все вещественно. Тем не менее, между мирами есть одна отличительная особенность: в шести параллельных мирах, кроме того мира, в котором живешь ты, никогда не бывает ночи. В шести параллельных мирах всегда светло и ясно. Здесь всегда светит солнце. Луна же – спутник Земли, реально существует лишь в твоём мире. Это ночное светило очень сильно влияет на людей, особенно в дни, когда набирает наивысшую силу – в полнолуние. Луна является причиной многих катаклизмов на земной планете, поскольку несет больше разрушающее начало, чем созидательное. В этом – ее опасность.

Какую же опасность она на самом деле представляет для землян и, в частности, для самой Гузель, девушке еще предстояло выяснить. А сейчас она, поблагодарив Белого Лебедя за рассказ, лишь спросила:

– Раз здесь все такое же, как и в моем мире, одинаковое, как в зеркальном отражении, значит, я могу найти здесь двойника Димы?

– Конечно, Гузель. Но запомни: у этого двойника из этого мира своя жизнь и судьба! – после утвердительного ответа предостерег свою любимицу белый Лебедь.

Гузель же не обратила внимания на эти слова. Обрадовавшись, не теряя времени, решила навестить своего возлюбленного и полетела на крыльях любви к Диме. Незримый Ангел-Хранитель подсказывал дорогу.

Глава 7

Не построить нам собственный дом:
Параллельны миры оказались...

Летела Гузель долго, преодолевая большое пространство, то взлетая высоко к небесам, то спускаясь ниже, созерцая природные богатства матушки-землицы: зеленые леса, нескончаемые луга, посеянные поля, синие змейки полноводных рек, голубые озера, остроконечные пики гор, большие и малые города и села. С высоты птичьего полета все это вырисовывалось, как на карте. Иногда, почувствовав усталость, девушка опускалась на землю. Затем снова продолжала свой полет в поисках Нижнего Новгорода, где жил ее возлюбленный.

Наконец, вдали показался заветный город. Сориентировавшись с высоты, девушка нашла Мещерское озеро. Совсем рядом высился многоэтажный дом, в одной из квартир которого жил Дима. Гузель не стала спускаться на землю. Войти к Диме в квартиру через дверь было бы слишком банально. Она решила сделать возлюбленному сюрприз.

«Только бы он был дома!»

Подлетев поближе к окну Диминой комнаты, девушка легонько постучала в окно. Через мгновение перед ее взором сверкнули удивленные «голубые озера».

– Гузель?.. Что ты тут делаешь? – первое, что спросил Дима, отворив девушке окно.

– Привет, Димочка. Делаю тебе сюрприз! – улыбаясь от счастья, ответила кокетка, грациозно и мягко опустившись на ковер и тихонько обняв его ручками. – Как я рада тебя видеть...

– Но... – казалось, Дима от удивления не мог найти слова. – Это не вероятно! Гузель, я и не знал, что ты умеешь летать.

Красавец смотрел на девушку так, словно впервые видел Гузель, и обнял ее за талию, прижав к горячему телу.

– Как видишь. Но на этом сюрприз не заканчивается... Полетели вместе, – счастливая улыбка озарила лицо Гузель. – Я забираю тебя с собой!

Она коснулась головушкой груди возлюбленного, где мерно билось сердце.

– Гузель, не все умеют летать, как ты.

Девушка подняла голову и встретилась с его взглядом. От нее не ускользнула еле заметная зависть, запечатленная в «голубых озерах». И Дима выглядел так, словно, обнимал не девушку за тонкий гибкий стан, а воздушное, порхающее как легкокрылая бабочка, облако.

«Как же я сама не догадалась: он не умеет летать».

Тут ей вспомнились слова Белого Лебедя:

– В параллельном мире способны летать только те люди, которые достигли высшего уровня духовного развития. Здесь это – вполне нормальное явление. Совершающие полет люди, которых ты видела на пляже, достигли духовного совершенства, в награду Всевышний наградил их способностью летать и быть ближе к Солнцу, откуда они получают источник энергии. Солнце для духовно развитых людей – своеобразный блок питания. Остальные люди, с более низким духовным потенциалом, как и в твоём мире, летать не могут.

Осознание этого так поразило девушку, что она вначале даже не знала, что и сказать своему возлюбленному. Дима тем временем, выпустив ее из объятий, подошел к письменному столу. За считанные секунды Гузель успела собраться с мыслями.

– Дима, мы полетим вместе: ты и я, – подойдя к нему, девушка глянула в его «голубые озера». – Я так хочу показать тебе мир. Он так прекрасен! Пожалуйста, не отказывайся от моего предложения.

И, встав посередине комнаты, отталкиваясь руками от массы воздушного пространства, медленно поднялась на несколько сантиметров от пола.

– Дай мне руку, – попросила она своего возлюбленного.

Дима повиновался. Стоило их ладоням соприкоснуться – тело Димы с легкостью оторвалось от поверхности пола и повисло в воздухе рядом с девушкой.

– Гузель, это – невероятно! Потрясающе! – все, что он смог сказать.

– Полетели? – спросила Гузель, улыбнувшись.

И через мгновение парочка выпорхнула в открытое окно.

Дима был в восторге от открывавшегося перед глазами зрелища. Гузель никогда еще не видела его таким возбужденно радостным, с сияющими от счастья глазами. Этот любивший экстремальные виды спорта и подводное плавание с аквалангом красавец в жизни не испытывал подобных впечатлений:

– Это круче, чем прыжки с парашютом, – заявил он, когда они поднялись высоко над землей и летели на высоте птичьего полета.

Кокетка лишь улыбнулась. Тут ей пришла в голову интересная мысль: что если полететь за облака? И медленно начала набирать высоту.

Тем временем возлюбленные пролетели над высоко курившимися горными вершинами. Вскоре и они остались далеко позади. Рассекая в полете взбитые сливки облаков, молочным туманом расстилающихся по голубому небу, купаясь в лучах яркого солнца, Гузель и Дима устремлялись ввысь. Казалось, теперь до небесного светила можно было дотронуться рукой. И чем выше они взлетали над облаками, тем отчетливее слышалась божественно прекрасная музыка. Они заворожено вслушивались в старинную мелодию арфы. Повинуясь пленительному мотиву, их тела повисли в воздухе. Казалось, влюбленные всецело подчинялись ей: ладони сомкнулись, высоко паря в голубых небесах, закружились в таинственном танце. Вскоре вокруг пары образовался хоровод красивых девушек в белоснежных прозрачных туниках, легко колыхающихся от малейшего их движения. При виде девушек дивной красоты Гузель догадалась, что это – нимфы.

В руках каждой нимфы сияла в лучах солнца миниатюрная золотая арфа. Великие искусницы – жрицы самого красивого божества Аполлона, покровителя искусства и музыки, с упоением исполняли изумительную любовную арию. Прекрасные создания весело кружили в танце возле влюбленной пары, озаряя небесное пространство золотисто-алым сиянием. Все происходившее в то время явственно олицетворяло слияние Любви, Молодости и Красоты.

– Пора! – прозвучал тут таинственный голос, как звон вечернего колокола.

И какая-то незримо мощная волна, сила притяжения матушки-землицы, стремительно понесла возлюбленных вниз, вырвав из кольцевого хоровода пленительных танцовщиц.

Куда девалась невесомость Гузель? Все происходило так быстро и в мгновение ока вышло из-под ее контроля. Девушка ничего не понимала и ничего не могла поделать. Было ясно одно: они падали. . .

И падали с огромной скоростью, каждая секунда все ближе и ближе приближала их к земле. Как же высоко Гузель и Дмитрий витали в небесах! В полете девушка чувствовала ответственность за жизнь обоих, и сейчас старалась что есть силы не выпускать руку Димы из своей. Он же доверчиво сжимал ее маленькую ладонь.

«Нельзя впадать в панику! Я не могу допустить, чтобы мы разбились вдребезги! Надо взять себя в руки!» – и мысленно взывая к Силе Троиинства: Силе Духа, Души и Тела, – мысленно соединяя их в одно единое целое, спокойно и уверенно девушка произнесла следующую волшебную фразу:

– МЫ – ВМЕСТЕ!

И в ту же секунду ее хрупкое миниатюрное тело, пронзил с ног до головы и окатил мощной волной ослепительно сияющий столб солнечного света. Гузель вновь почувствовала силу Духа, свободной ладонью ощутила податливую материю воздушного пространства. Опираясь на толщу воздушной массы, она вновь могла контролировать полет. От мельчайших невидимых

глазу, расположенных на ладонях вибраторов при соприкосновении с воздухом создавалась сила трения. Воздушная масса под ладонью – все равно что паутинка для паучка. Чувствительными ладонями девушка цеплялась за струю воздушного потока и, тормозя, легко скользила по ней. Ступенчатые воздушные потоки теперь преодолевались с удивительной легкостью.

Гузель улыбнулась. Опасность миновала: они медленно садились на землю. Совсем немного – и пара благополучно приземлилась.

«Где мы?»

Светлое уютное сооружение с витражами окон, многочисленными скамьями для прихожан, огромный крест на стене, священнослужитель в белой сутане, стоявший впереди возлюбленных, – не оставляли никакого сомнения: Гузель и Дмитрий каким-то странным образом попали в католическую церковь. И кроме них и священника в здании никого не было.

– Гузель, можешь, объяснить мне, что все это значит?

– Пока сама не поняла. Это похоже на ритуал венчания католиков... Дима, кажется, нас собираются венчать, – ответила девушка, заметив, как на глазах менялся облик Дмитрия.

Теперь он был облачен в гармонизировавший по цвету с его «голубыми озерами» серый костюм. Одевание Гузель тоже преобразилось: в дополнение к белоснежному платью прибавились миниатюрный свадебный букетик из алых розочек и белая прозрачная, покрывающая голову, вуаль.

– Я ждал вас, дети мои. Жених и невеста, прошу, подойдите к алтарю, – произнесенные слова священнослужителя заставили присутствующих прийти в себя от изумления при виде происходивших на глазах удивительных метаморфоз.

Повинуясь пастору, возлюбленные подошли к алтарю. Начался обряд венчания, в середине которого священник задал полагающийся вопрос (назвав Гузель ее вторым именем):

– Есть ли среди присутствующих, кто может назвать причину, препятствующую браку Елены и Дмитрия?

В церкви царили тишина и покой: кроме жениха и невесты в здании никого не было.

Но вдруг произошло невероятное. Внезапно центральная входная дверь позади Гузель и Дмитрия отворилась, и в залу вошла девушка в белом:

– Есть, Ваша честь, – произнесла она и, стуча каблучками по паркету, быстрыми шагами подошла к алтарю.

При виде нее Гузель от шокирующего воображение удивления лишилась дара речи: эта миниатюрная девушка была точной копией Гузель. Это был ее двойник из параллельного мира. Они были точно зеркальным отражением друг друга: обе в белоснежном платье невесты, с букетом алых цветов, в прозрачной спускающейся на лицо белой вуали.

Не прошло и минуты, как жених стоял меж двух совершенно одинаковых невест. Воцарила тишина. Секунды бежали. Дмитрий оказался перед выбором...

И этот выбор, окончательный и бесповоротный, им был сделан: взяв за руку Елену из своего мира, он надел ей на безымянный палец обручальное кольцо. Гузель и Дмитрий были парой только в параллельном мире.

– Пора! – прозвучал тут властный голос, который слышала только Гузель.

Ее звали обратно в свой мир. Надо было возвращаться. Мельком девушка заметила справа от алтаря светлую маленькую дверцу, сквозь щели излучавшую свет. И повинуясь магнетическому притяжению этой двери, медленно подошла к ней.

И в последний раз взглянув на счастливые, улыбающиеся друг другу лица Елены и Дмитрия, она отворила дверцу...

Вновь очутившись в городском парке, девушка быстрыми шагами прошла по направлению к мерцающим вдали в темноте фонарям. Исчезли все метаморфозы. Надо было поскорее выбираться из парка: метель крепчала с каждой минутой. Позади остались темные ели, и вместе с тем вход в параллельные миры...

Домой путешественница добралась на автобусе. Мысли лезли одна на другую, путались и, терзая, обуревали снова. Пережитые картины из параллельного мира не давали ей покоя. Девушка не знала: радоваться ей или огорчаться после произошедшего.

«В частности, Дима выбрал „другую“, не меня. Но в то же время эта „другая“ была тоже я, только девушка из параллельного мира».

В голове Гузель крутились десятки вопросов. И только оставшись в своей квартире в тишине, сжимая, что есть силы, трещащую голову обеими руками, она выкрикнула, наконец:

– Хватит! Я не буду больше думать об этом!!!

«На сегодня достаточно пережитых эмоций».

Тут раздался звонок забытого ею во время прогулки дома мобильного телефона. Звонил Алик. Он беспокоился, что Гузель не отвечает на его звонки.

– Алик, приезжай скорее, – попросила девушка молодого человека.

– Как только вернусь в город, «прилечу» к тебе, – голос молодого человека в трубку прозвучал ободряюще.

«Хорошо, что Алик позвонил. На душе стало легче. А Дмитрия я навсегда забуду!»

Глава 8

Комедии всегда венчает брак,
Трагедии – внезапная кончина,
Грядущую судьбу скрывает мрак,
И этому имеется причина...
(Д. Г. Байрон «Дон Жуан»)

Прошло еще три дня. Вестей от Алика не было: он больше не звонил и не отвечал на звонки Гузель. Девушка заподозрила неладное.

«Вдруг с ним что-то случилось».

Не знала она ни его адреса, ни названия фирмы, где он работал. Алик оказался сплошным инкогнито. Несмотря на то, что они были знакомы всего один день, интуитивная тревога не покидала девушку.

В последнюю ночь Гузель видела странный сон: куда бы девушка не пошла, Алик был рядом, он ходил за ней по пятам. Но все попытки разговора с ним были тщетны: Алик упорно молчал. А в томном взгляде глаз – безмолвная мольба о помощи. Читая эту немую мольбу, Гузель не знала, как помочь молодому человеку. Хотела обнять – он отдалялся, хотела уйти – он шел за ней. Утром, когда ночной кошмар был позади, первым делом девушка набрала по-сотовому номер Алика.

– Абонент занят или находится вне зоны действия сети.

«Надо успокоиться: Алик обещал приехать на днях. Значит, так оно и будет», – и с этой утешительной мыслью отправилась на работу в агентство. Но тревога росла, и вечером после работы, не заезжая домой, Гузель сразу поехала в городской парк, тот самый, где несколько дней назад перед ней отворилась потайная дверь в параллельные миры.

В парке было безлюдно и темно. Вдалеке устрашающе высились темные ели. Пройдя быстрыми шагами к елям, Гузель увидела заветную дверь, излучающую свет и тепло параллельных солнечных миров. Зачем пришла сюда, влекомая какой-то неведомой магнетической силой, – девушка не могла этого объяснить. Слушая свою интуицию, не зная, в какой именно из шести параллельных миров попадет (тогда как ее собственный мир был седьмым по счету), Гузель, отворив потайную дверцу, смело шагнула к льющемуся солнечному свету. И дверь за ней закрылась...

Как и в прошлый раз во время странствий по параллельному миру путешественница очутилась в белоснежном подвенечном платье. Жмурясь от ласковых лучей яркого солнышка, откинула назад спускавшуюся прозрачную вуаль с лица.

«Куда я попала на этот раз?»

Это был один из европейских городов. Всюду высились старинные здания домов, мужчины таинственного города же были облачены в черные изящные фраки, модницы щеголяли в разноцветных шляпках с зонтами. Осматривая местность, Гузель неспешным шагом прошла вдоль высотных каменных светло-серых и светло-коричневых старинных зданий. Даже не заметила, как вскоре оказалась у входа шикарного белокаменного особняка. Каким-то чудом ноги сами привели ее к этой вилле.

Заметив даму, дворецкий средних лет, стоявший у входа роскошного здания, бросился навстречу, словно давно поджидал ее. Он вел себя довольно странно: его лицо даже покраснело от волнения. Наконец, немного успокоившись, блюститель порядка виллы любезно проговорил:

– Мадам, мы все ищем Вас... Вам надо срочно уехать. Монсеньёр, Ваш супруг, дал указание немедленно вывести Вас из города. Детей вывезли еще вчера вечером. Надо спешить.

«Какой супруг? Какие дети? – крутилось в голове Гузель. – Вероятно, он меня спутал с хозяйкой виллы из параллельного мира». Вслух же девушка только и смогла произнести:

– Что здесь происходит?

Дворецкий приблизился к даме почти вплотную:

– Мадам, насколько мне известно, Ваша семья снова в опасности. За хозяином охотятся киллеры.

«Кажется, я начала понимать. Значит, в этом параллельном мире мой двойник замужем за богачом, судя по габаритам и роскоши белокаменного особняка. И дворецкий принял меня за хозяйку». Уяснив это в сотую долю секунды, Гузель, как можно артистичнее, спросила:

– Могу я видеть своего супруга?

– Увы, нет, мадам. Монсеньёр вылетел в другую страну. Он просил передать Вам это письмо, – подавая запечатанный голубой конверт, вежливо ответил дворецкий.

Девушка распечатала конверт. Это было письмо, написанное размашистым почерком: по всей вероятности, адресат очень спешил. В письме было написано следующее:

«Дорогая, Гузель, когда ты будешь читать эти строки, я буду далеко от тебя – в Южной Африке. Прости, нам снова предстоит разлука. Но, поверь мне, при сложившихся обстоятельствах это – единственный выход. Ситуация критическая. Рядом со мной вам – моей семье грозит опасность: мафия жаждет мести.

В целях безопасности ты должна покинуть город и полететь в Грецию, некоторое время жить там. О наших малышках я позаботился: они в надежных руках. Под охраной своих проверенных людей и преданных и верных нянь их увезут в Индию. Поверь мне, так будет лучше для нас всех. Мафии и в голову не придет искать там наших крошек. Чем дальше и врознь члены нашей семьи друг от друга, тем меньше вероятности, что мафия нас найдет. Ты должна понять, что таким образом я запутываю следы.

Гузель, ты и наши малышки – самое дорогое, что у меня есть. Я вынужден так поступить во имя любви к тебе и дочерям. Не знаю, когда мы встретимся и встретимся ли... Но знай, сердцем я всегда буду рядом с тобой и нашими малышками. Поэтому, прошу, выполни мою последнюю просьбу: уезжай в Грецию, а о детях не беспокойся, они в надежных руках, в этом я ручаюсь. Твой навеки Алик»

Письмо датировалось 22 июля 2008 года.

Дрожащими руками девушка сунула письмо обратно в конверт. Оно было адресовано вовсе не ей, а Гузель из этого параллельного мира.

«Алик и Гузель... Значит, они все-таки поженились. Но где теперь Гузель? Счастливы ли они в браке? Судя содержанию письма у них нет ни минуты покоя и счастья семейного очага». Мафия преследовала не только Алика. Под «прицелом» была вся его семья: Гузель и невинные детишки. Как девушке хотелось увидеть этих детей!

«Как можно было допустить такой распад в семье?»

Вдруг Гузель вспомнила дату, указанную в письме.

– Какое сегодня число? – обратилась она к дворецкому, который открыв дверь белого кабриолета, подкатившего минуту назад к крыльцу особняка во время чтения дамой письма, ждал, когда мадам соизволит сесть в поданный автомобиль.

– Мадам, сегодня двадцать четвертое июля, – учтиво поклонился дворецкий, приглашая сесть в машину. – Вас ждут в аэропорту. Мадам, надо спешить.

«Двадцать четвертое, а письмо датировано двадцать вторым июля? Значит, со дня отъезда Алика прошло уже два дня. А где все это время была Гузель? Куда она могла исчезнуть? И меня приняли за нее».

Невольно по стечению обстоятельств Гузель оказалась впутанной в историю жизни своего двойника из параллельного мира.

«Что делать: предоставить все течению событий или отправиться вслед за мужем и детьми? Сколько неясностей в этой истории!»

Но времени для раздумий не было. И девушка села в автомобиль.

Криминальный мир, в котором Гузель оказалась по воле случая, полный опасных приключений и нераскрытых тайн, интриговал и пугал девушку одновременно. Впереди – неизвестность. Она знала одно – молодой шофер-мулат вез ее на кабриолете в аэропорт, откуда девушке предстояло вылететь в Грецию. К своему удивлению на мягком сиденье автомобиля Гузель нашла все необходимые для полета документы, в том числе авиабилет и загранпаспорт.

Спустя время она выехала за город. Теперь кругом простирались песчаные дюны. Высоко светило южное солнце. Кабриолет мчался с бешеной скоростью.

Проезжая мимо часовни, одиноко стоящей возле дороги, путешественница, повинувшись внутреннему голосу, попросила шофера остановиться. Здание, которое она ложно приняла за часовню, оказалось...

«Фамильный склеп семьи N», – прочитала девушка при входе в белое здание. Внутри склепа было прохладно, несмотря на жару снаружи. Каково же было удивление Гузель, когда в центре этого мрачного места она увидела девушку, как две капли воды похожую на нее. Это была Гузель из параллельного мира. Когда девушка вошла, Гузель – ее двойник тихо плакала, стоя над двумя надгробиями, затем повернувшись, убитая горем, медленно пошла к выходу. Не желая быть замеченной, девушка спряталась за массивную белую колонну, дожидая пока двойник пройдет мимо. Снаружи у входа в склеп даму поджидал кабриолет.

«Тем лучше! Никто ничего не заподозрит. Хорошо, что я оставила письмо Алика и документы на сиденье машины. Теперь все вернется на свои места. Это – не мой мир, а мир Гузель из параллельного мира, и главным действующим лицом здесь является она. Пусть благополучно летит в Грецию».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.